

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

О ЛАМАРТИНЕ И
СОВРЕМЕННОЙ
ФРАНЦУЗСКОЙ
ПОЭЗИИ

Петр Вяземский

**О Ламартине и современной
французской поэзии**

«Public Domain»

1830

Вяземский П. А.

О Ламартине и современной французской поэзии /
П. А. Вяземский — «Public Domain», 1830

«Ламартин из новейших поэтов французских более других знаком читателям нашим; после него Казимир де ла Винь и частью Беранже. Но имена Виктора Гюго, Сент-Бева (Sainte-Beuve), издавшего первый том своих стихотворений под псевдонимом Жозефа-де-Лорма, а другой недавно под названием „Утешений“ („Les Consolations“), Альфреда де Виньи, переводчика „Венецианского мавра“ и следовавшего в своем переводе Шекспиру столько, сколько французская совесть, хотя ультраромантическая, следовать позволила; а имена нескольких поэтов-женщин: Дельфины Ге, Деборд де Вальмор и еще некоторые другие имена, блестящие в нынешнем созвездии французской поэзии, едва знакомы нам и по одному слуху. Это жаль...»

Петр Вяземский О Ламартине и современной французской поэзии

Ламартин из новейших поэтов французских более других знаком читателям нашим; после него Казимир де ла Винь и частью Беранже. Но имена Виктора Гюго, Сент-Бева (Sainte-Beuve), издавшего первый том своих стихотворений под псевдонимом Жозефа-де-Лорма, а другой недавно под названием «Утешений» («Les Consolations»), Альфреда де Виньи, переводчика «Венецианского мавра» и следовавшего в своем переводе Шекспиру столько, сколько французская совесть, хотя ультраромантическая, следовать позволила; а имена нескольких поэтов-женщин: Дельфины Ге, Деборд де Вальмор и еще некоторые другие имена, блестящие в нынешнем созвездии французской поэзии, едва знакомы нам и по одному слуху. Это жаль. Поэзия французская и вообще литература находится ныне в любопытном кризисе, который по крайней мере изучать полезно. Наша литература как-то совершенно отделилась от европейской. Запретительный тариф, бог знает от какой власти изданный, пресек сообщения наши с чужими державами, то есть по части торговли привозной, а вывозная наша процветает, сколько может, и на литературных европейских рынках романы наши разве чем немногим пониже в цене романов китайских и гренландских. Это освобождение от влияния чужестранцев хорошо, если развивает собственную промышленность. Если же нет, то независимость наша не есть приобретение, а урон. Между тем, отказавшись от чужих произведений, мы своих не изобретаем, не заводим русской выделки, а все (разумеется, за некоторыми исключениями) работаем на манер такого-то английского или немецкого мастера. В этом есть даже какое-то трогательное смирение, подобное тому, с которым наши русские мастеровые придают иностранные ярлыки домашней своей работе, никак не надеясь на одно имя свое. Где-то, кажется на Арбате, была следующая вывеска: «Гремислав, портной из Парижа». В портняжном литературном ремесле встречаются также свои Гремиславы. Прежде переводили у нас и Делилей, и Флорианов, и Лагарпов, не говорю уже о первостатейных поэтах, но крайней мере, переводы эти разнообразили движения нашего поэтического языка. Теперь сохрани боже быть переводчиком французского поэта; но переводить немецких, английских поэтов с французского перевода можно, а еще лучше писать в духе такого-то поэта, не понимая духа его и зная только по слуху и то потому, что земля слухом полнится. Странные и жалкие противоречия, заставляющие литературу нашу двигаться взад и вперед, не трогаясь почти с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.